Э.В. Захаров

Поэтическое сознание Н.С. Гумилева

От сборника к сборнику у Н.С. Гумилева прослеживается стойкая и обостренная идея – вписать ограниченный, несовершенный мир человека в вечный ход истории бытия человеческого. Будь это стихотворение о величии природы или противоречивости чувств. Для поэта ситуация единения личного с необъятным общим становится моментом истины и самоутверждения. Каждое стихотворение отражает опыт постижения глубины человеческого сознания, но вновь и вновь это порождает неудовлетворенность от очевидных фактов действительности, сформированной субъективными устремлениями человека. Отсюда и поиски в разных сферах жизни, на бескрайних земных просторах ответов на важные жизненные вопросы.

Как А.С. Пушкин в начале своего зрелого творчества, Гумилев начинает свой поэтический путь с темы пророчества. Только он уже обобщает этот образ в первом сборнике стихов «Путь конквистадоров» (1905), поэт говорит об утвержденной традиции, обращающей людей к горним вершинам, однако результат прежний: невнимательность и предубеждение окружающих.

Он говорит, что он безумный,
Но что душа его свята,
Что он, в печали многодумной,
Увидел светлый лик Христа.

Мечты Господни многооки,
Рука Дающего щедра,
И есть еще, как он, пророки –
Святые рыцари добра.

Он говорит, что мир не страшен,
Что он Зари Грядущей князь…
Но только духи темных башен
Те речи слушают, смеясь.

«Пророки»

В «Романтических цветах» (1908) тема внутренней раздвоенности человека, духовного предательства приобретают значение глобального потрясения, распространяющегося на род людской сквозь призму личностного опыта лирического героя:

– Стать вольным и чистым, как звездное небо,
Твой посох принять, о, Сестра Нищета,
Бродить по дорогам, выпрашивать хлеба,
Людей заклиная святыней креста! –

Мгновенье… и в зале веселой и шумной
Все стихли и встали испуганно с мест,
Когда я вошел, воспаленный, безумный,
И молча на карту поставил мой крест.

«Крест»

Результат кощунства не замедлил себя ждать: в стихотворении «Баллада» того же сборника поэт указывает на последствия власти Люцифера над человеческой душой, которую он сам предаёт в руки страшной и манящей силы:

И, смеясь надо мной, презирая меня,
Люцифер распахнул мне ворота во тьму,
Люцифер подарил мне шестого коня –
И Отчаянье было названье ему.

Разобраться в стремительно меняющемся мире, похожем на «Маскарад», манящий переливами красок, не изменить себе – необходимая потребность каждого человека. Однако в человеческой природе, глухой к духовному подвигу, наиболее востребован путь по направлению к саморазрушению по собственной воле, к самоупоительному утверждению интеллектуального своеволья:

Разрушающий будет раздавлен,
Опрокинут обломками плит,
И, Всевидящим Богом оставлен,
Он о муке своей возопит.

«Выбор»

«Очарованный соблазнами жизни», лирический герой не останавливается в поисках созидающей силы. На мгновение преодолевая собственную раздвоенность, перед ним раскрывается путь, не требующий от человека мучительного выбора, – образ Христа, к которому обращены все внутренние потребности человека, восходящего к духовным высотам:

Не томит, не мучит выбор,
Что пленительней чудес?!
И идут пастух и рыбарь
За искателем небес.

«Христос»

Личный опыт человека оказывается гораздо отзывчивее, чем требования социума, обращенного к каждому с намерением подчинить общепринятым нормам, имеющих весьма спорное значение. Человеку приходится метаться между внутренней неудовлетворённостью , «духовной жаждой», по словам Пушкина, и общей атмосферой потребительского общества, обращенного к телесной оболочке человека. Чаша весов регулируется духовными ценностями человека, устремленного за грани видимого мира.

В ночь с 24 на 25 августа 1921 г. по обвинению в участии в антисоветском заговоре Гумилев был расстрелян, одновременно с гибелью Гумилева вышла из печати книга стихов «Огненный столп», что произвело сильное впечатление на критиков и на читателей. Прологом к сборнику является стихотворение «Память»: лирический герой вспоминает те «души», которые повлияли на формирование его личности. Первый, «колдовской ребенок» – отражение прекрасного и таинственного мира природы; второй – поэт, стремящийся стать «богом и царем» – отрицается сознанием автора; а третий, «избранник свободы», «мореплаватель и стрелок», храбрый воин, по-прежнему близок герою. В настоящем душа героя – пламенная и суровая, радеет о воздвижении «Храма», «Нового Иерусалима» на земле родной страны. Завершается стихотворение предчувствием смерти.

Стихотворение «Душа и тело» отражает сложность человеческой природы, которой присущи внутренние конфликты. Структура стихотворения представлена в трех частях: в первой изображается душа, презирающая тело, как темницу, во второй – тело провозглашает своё право на очаровательную земную жизнь, с ее печалями и радостями, за которые оно расплатится смертью, третья часть содержит трезвый и объективный голос духа – господина, имеющего власть и над душой, и над телом, – голос, сливающегося с волей Бога. Тем самым задаётся строгая иерархия составляющих основ человеческой личности.

Содержательным центром последнего сборника Гумилева становится стихотворение «Заблудившийся трамвай». Традицией стало сопоставление с произведением А. Рембо «Пьяный корабль». Образ Гумилева усиливается за счет своего выламывания из реальности, это Русь-тройка начала XX века, разрушавшая все предупреждения, сдерживающие преграды. Кто спасется на ней?

Личность Н.С. Гумилёва последовательно раскрывается для читателя через осознание трагических потрясений нашей эпохи, которую он пронёс сквозь себя.